

Мэн Юань, вдыхая этот невероятный аромат, изнывал от аппетита. Он подул на ложку, попробовал кашу, и его глаза мгновенно округлились:

— Да у тебя просто божественный уровень! Если когда-нибудь в шоу-бизнесе дела не пойдут, ты запросто сможешь сменить профессию и стать поваром!

Он помешивал ложкой кашу с курицей, но тут же покачал головой, опровергая собственные слова:

— Хотя нет, с твоим нынешним напором тебе точно не грозит остаться за бортом.

— Слушай, я же вчера вечером ел шашлыки с Хэ Цюбо. Ох, как вспомню, сразу живот болеть начинает! — Мэн Юань поморщился, а затем показал два пальца. — Второй выпуск уже смонтирован. Если не случится ничего непредвиденного, ты снова займешь сразу две строчки в трендах!

Ши Роу полюбопытствовала:

— Выпуск получился настолько хорошим?

— Да какое там просто хорошим! Я видел крупные планы, когда Няньнянь пел и расплакался. Ох, мое старое сердце аж сжалось! Когда это выйдет в эфир, даже не представляю, сколько людей будут рыдать навзрыд, — Мэн Юань заговорил и сам рассмеялся. — Не зря я тебя подписал. Если не случится какой-нибудь грязной истории, твой взлет — это лишь вопрос времени.

Словно что-то вспомнив, он посмотрел Юй Няню в глаза:

— Как раз вчера ко мне обратился один бренд, хотели предложить тебе рекламный контракт. Но я отказался.

Юй Нянь отложил фарфоровую ложку:

— Угу, у брата Мэна наверняка были свои соображения на этот счет.

— Именно, — Мэн Юань поспешил объяснить, боясь, что тот расстроится. — Будь то с точки зрения долгосрочных перспектив твоей карьеры или твоего имиджа, сейчас не время соглашаться на рекламу. Без солидного бренда, качественного продукта и хорошего продвижения такие контракты превратятся в твое темное прошлое. И что хуже всего, они просто обесценят твой статус.

Юй Нянь кивнул:

— Да, я понимаю.

Видя, что Юй Нянь понимает его благие намерения, Мэн Юань с облегчением выдохнул. Он вспомнил их прошлый разговор:

— Когда мы встретились в первый раз, ты ведь сказал, что пришел в шоу-бизнес ради денег?

— Да, мне действительно очень нужны деньги. Много денег, — совершенно спокойно ответил Юй Нянь. Он заговорил о деньгах без всякого смущения. — До этого я пробовал зарабатывать другими способами, но те суммы были слишком далеки от моей цели.

— В шоу-бизнесе, если станешь популярным, можно заработать огромные деньги, — Мэн Юань задумался. — Сегодня здесь только мы трое — ты, я и Ши Роу, так что давай говорить начистоту. Сколько именно тебе нужно? И в какие сроки? Мне нужно знать это, чтобы понимать, как планировать твою карьеру дальше.

Помолчав несколько секунд, Юй Нянь поднял два пальца.

Мэн Юань вздохнул с облегчением:

— Два миллиона? Это не так уж сложно, совсем не сложно.

Юй Нянь с улыбкой покачал головой:

— Больше.

Мэн Юань осторожно предположил:

— Двадцать... миллионов?

Видя, что Юй Нянь все еще улыбается, он шумно втянул воздух:

— Черт, двести миллионов?

Юй Нянь опустил руку и кивнул:

— Да, как минимум двести миллионов. Примерно за пять лет.

Поняв, что тот не шутит, Мэн Юань выронил ложку и с тревожным видом прижал ладонь ко лбу Юй Няня:

— Это у меня жар или у тебя? Двести миллионов! Блин, ты говоришь об этом так просто, будто речь идет о паре монет!

На лице Юй Няня не было ни тени тревоги, он лишь лучезарно улыбнулся:

— Но как узнать, получится ли, если не попробовать?

Мэн Юань попытался успокоиться и после недолгих колебаний спросил:

— А ты не возражаешь, если я спрошу... сколько у тебя сейчас денег?

Юй Нянь честно ответил:

— Когда я просил тебя, брат Мэн, об авансе, у меня оставалось всего двадцать юаней.

Ши Роу ахнула от удивления:

— Няньнянь, ты, оказывается, беднее меня!

Мэн Юань потерял дар речи и решил молча доест кашу.

Черт возьми, это было слишком сильное потрясение!

Как и предсказывал Мэн Юань, стоило закончиться второму выпуску второго сезона шоу «Тяньлаэй», как Юй Нянь ворвался в тройку лидеров трендов сразу с двумя темами: «#Юй

Нянь Далекая звезда#» и «#Юй Нянь не плачь#».

Мэн Юань собрал команду на совещание, пригласив Юй Няня послушать. Просматривая собранные данные, он то и дело качал головой от изумления.

— Старина Хэ просто обязан угостить меня обедом! Настоящим пиром! Смотрите сами: когда на сцене появляетесь вы с Ся Минси, неофициальные рейтинги взлетают до небес, словно под действием гормонов роста!

Затем он повернул экран ноутбука к Юй Няню:

— Сам посмотри на эту стену из комментариев! Она такая плотная, что за ней даже твоего генетически безупречного лица не разглядеть!

Все рассмеялись. В этот момент Ши Роу нерешительно произнесла:

— Кажется, Няньняня начали травить в сети.

Улыбка сошла с лица Мэн Юаня, и он саркастично вздохнул:

— Цзы, ну и ленивые нынче пошли платные боты. Как-то долго они раскачивались.

Ши Роу, которая поначалу сильно нервничала, услышав слова Мэн Юаня, приснула и помахала телефоном:

— Да, очень похоже на нанятых ботов. В основном они пишут под официальным аккаунтом шоу и на странице Няньняня в Вэйбо.

Юй Няню стало любопытно:

— И... в чем именно эти боты меня обвиняют?

Ши Роу приоткрыла рот, но не решилась прочесть вслух:

— Может, сам взглянешь?

Мэн Юань просто протянул Юй Няню лежавший на столе телефон:

— Давай-ка я научу тебя жизни: в будущем, сколько бы людей тебя ни любили, ровно столько же будут ненавидеть и ругать. Так что начинай закалять характер прямо сейчас.

Юй Нянь взял телефон. Подумав, он открыл приложение Вэйбо. Он уже привык к тому, что из-за огромного количества уведомлений приложение при запуске немного зависает.

— «А-а-а, Няньнянь, мамочка любит тебя! Милый, не плачь! У мамы сердце разрывается, когда ты плачешь!»

— «Иди к сестренке, обниму! Я тоже так соскучилась по своей бабушке, безумно по ней скучаю! Наш Нянь просто лучший!»

— «Что за мусор он спел? С такими вокальными данными — и первое место? Шоу «Тяньлаэй» катится на дно, первый сезон был намного лучше! Хотя бы этот проект с треском провалился!»

— «Господи, я просто визжу! Что за божественная внешность! Что за ангельский голос! Я

готова молиться на него! «Далекая звезда» звучит нереально круто! В его кавере гораздо больше эмоций, чем в оригинале!»

— «Первое место по праву принадлежит Ся Минси! Кто вообще такой этот Юй Нянь? И с таким уровнем он победил? Не по блату ли он попал на шоу? Пошел вон!»

Прокрутив ленту, Юй Нянь поднял голову и спросил:

— Те боты, что поливают меня грязью... это дело рук Фан Хуая?

Мэн Юань удивленно приподнял брови:

— С чего ты взял, что это он?

— Все просто. Заявления о том, что я не заслужил первое место, попытки рассорить меня с Минси и утверждения, будто я попал на шоу по блату — эти три вещи идеально отражают его мнение обо мне.

— Логично, — Мэн Юань внимательно взгляделся в лицо Юй Няня, все еще сомневаясь. — В сети тебя мешают с грязью, и тебя правда это совсем не задевает?

— Действительно не задевает, — Юй Нянь отложил телефон. — Мой собственный уровень, то, как я попал на проект, и достоин ли я первого места — обо всем этом я сам прекрасно знаю.

Мэн Юань успокоился. Откинувшись на спинку стула, он не удержался от вопроса:

— Ну и выдержка у тебя. Цзы, как только родители смогли тебя так воспитать?

Юй Няню польстили эти слова, и его глаза сощурились от улыбки:

— Не родители. Меня воспитывали дедушка и бабушка, это они меня всему научили, — он не удержался и добавил: — Моя бабушка отлично умела зарабатывать деньги, а дедушка изо всех сил помогал ей их тратить, скупая все подряд. Они были замечательными.

— ...

Тут вмешалась Ши Роу:

— Няньнянь снова попал в тренды.

Прервав разговор, Мэн Юань заглянул в список горячих тем и рассмеялся:

— «Юй Нянь подтасовка результатов»? На седьмом месте? Какое беззубое обвинение! Ох, конкуренты сами поднимают нам рейтинги. В этот раз мы точно в выигрыше!

Пятьдесят первый этаж.

Почувствовав, как от Се Ю исходит леденящий холод, опускающий температуру в радиусе метра вокруг него, Цюй Сяожань поспешил отойти подальше и осторожно спросил:

— Кто из этих старикашек в совете директоров опять тебя разозлил? Ничего страшного, господин Се, задай ему жару!

Произнося это, он мысленно проливал горячие слезы, безумно тоскуя по прежнему Сяо Ю,

которого когда-то можно было безнаказанно поддразнивать!

Се Ю сидел с ледяным лицом, его взгляд был острым, как бритва:

— Его ругают.

— Его? Кого? Юй Няня? — до Цюй Сяожаня наконец дошло. Пусть он и был праздным бездельником, лишь номинально числившимся руководителем, но, владея огромной развлекательной компанией, в этих делах разбирался неплохо. — Кто-то очерняет Юй Няня?

— Угу.

— Ну ты меня и напугал, я уж решил, что ты снова собрался кого-то приструнить.

Цюй Сяожань похлопал себя по груди, старательно отгоняя тревожную мысль о том, что их двадцатилетняя дружба, начавшаяся еще в пеленках, вот-вот проиграет какому-то Юй Няню. Он беззаботно пояснил:

— Давай я просвещу тебя: в шоу-бизнесе все устроено именно так. Хейта бояться не надо, бояться нужно тишины и отсутствия инфоповодов! Когда артиста хейтят, рождаются обсуждения, а вместе с ними растет и популярность. Популярность растет — он становится известным, а значит, и денег зарабатывает больше.

<http://bllate.org/book/18301/1754448>